това, когда строки, строфы и целые цепочки строф переходят из одного произведения в другое. У Радищева это явление выглядит иначе: во-первых (условно говоря, на «макроуровне»), как неоднократное обращение писателя к одной теме, мысли, идее, но разработанной в иной форме, чем прежде; во-вторых (на «микроуровне»), как воспроизведение мысли, темы, образа, оборота несколько иными словами, в другом «оформлении».

Вот некоторые приемы переклички произведений на «макроуровне». Примечание о самодержавстве к переводу «Размышлений о греческой истории» Мабли легло в основу концепции «Вольности». Содержание «Отрывка путешествия...» в преобразованном виде отразилось в главах «Любани» и «Пешки» «Путешествия из Петербурга в Москву». Рассуждения о величии исторического деятеля из «Письма к другу...» перекликаются с «Хотиловом», переживания героя «Дневника одной недели» развивают намеченное в «Выезде» и «Софии». Глава «Тверь», с одной стороны, заключает в себе зерно замысла «Памятника дактилохореическому витязю», а с другой — предсказывает будущую ломку поэтики, стиховой формы произведений Радищева-поэта.

Даже столь далекое, казалось бы на первый взгляд от «Путешествия» сочинение, как трактат «О человеке...», является реализацией замысла, сформулированного в «Крестьцах». Объясняя детям принципы их воспитания, отец — крестицкий дворянин — напоминает им: «Во младенчестве и отрочестве не отягощал я рассудка вашего готовыми размышлениями или мыслями чуждыми... Когда же я узрел, что вы в суждениях ваших вождаетесь рассудком, то предложил вам связь понятий, ведущих к познанию бога... Предложил я вам тогда и о законе откровенном, не сокрывая от вас все то, что в опровержение оного сказано многими...» (Печ., 171—172). Именно так построен философский трактат, адресованный детям самого Радищева: в двух первых его книгах идея бессмертия опровергается и отвергается, в двух последних — развивается и утверждается,— причем, как заметил еще А. С. Пушкин, Радищев «охотнее излагает, нежели опровергает доводы чистого атеизма».

Теперь приведу несколько примеров вариативности автоцитат, выбранных из «Жития Ушакова» и «Путешествия» — произведений, одно из которых по времени выхода в свет предвосхищает «Беседу о том, что есть сын Отечества», а другое следует за ней.

«Да и самая печаль, грусть и отчаяние скользили, так сказать, на юном сердце, не проницая начальную его твердость» (Соч., I, 155) — «...все пороки юности... скользят по поверхности сердца, его не уязвляя» (Печ., 188—189).